

Рес-жесты в пантомимике лиц, скрывающих правду

© 2022

Гончаренко Елена Вячеславовна^{1,4}, медицинский психолог*Тайсаева Светлана Борисовна*^{*2,5}, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии*Полякова Елена Викторовна*^{3,6}, помощник ректора по организационным вопросам¹Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой, Астрахань (Россия)²Российский государственный университет им. Г.В. Плеханова, Москва (Россия)³Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань (Россия)*E-mail: taysaeva.sb@rea.ru⁴ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6410-4170>⁵ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6947-8606>⁶ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7977-4185>

Аннотация: Моторная функция является отражаемой структурой нейродинамических, психических процессов, скрытых от непосредственного наблюдения. В безынструментальной детекции лжи (верификации) особый интерес представляют не только речевой материал и лицевое поведение причастных лиц, но и их пантомимика. В исследовании приняли участие 10 взрослых респондентов, причастных к сексуальным преступлениям против несовершеннолетних, и 56 пациентов в возрасте от 15 до 17 лет, симулирующих соматические заболевания в ГБУЗ АО «Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой» г. Астрахани. Цель настоящей работы – анализ общей пантомимической продукции и дифференцированное исследование моторных актов ног у группы причастных к сексуальному преступлению лиц и пациентов с симуляцией соматического заболевания. Исследование показало, что при сокрытии жесты-иллюстраторы, которые сопровождают человеческую речь, снижаются в пользу жестов, направленных на восстановление гомеостаза во время стресса и отрицательного эмоционального реагирования, связанного с возможным разоблачением. В общей пантомимике опрашиваемых лиц появляются моторные акты ног, которым авторы присвоили название рес-жесты. Рес-жесты являются адаптивной моторикой, эволюционно связанной с лимбической реакцией головного мозга «бегство от опасности». Дифференцированное понимание поведения ног на контрольных и проективных вопросах важно при верификации обмана, так как моторная продукция тела человека является коррелятором состояния центральной нервно-психической деятельности человека. Результаты экспериментальной работы могут быть актуальны для психологов, специалистов в области верификации обмана и полиграфологов.

Ключевые слова: рес-жесты; безынструментальная детекция лжи; детекция лжи; верификация; ложь; симуляция; пантомимика.

Для цитирования: Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Полякова Е.В. Рес-жесты в пантомимике лиц, скрывающих правду // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2022. № 3. С. 61–68. DOI: 10.18323/2221-5662-2022-3-61-68.

ВВЕДЕНИЕ

Ложь – это феномен человеческой природы, составляющая коммуникации в системе «человек – человек». По мнению приматологов и зоологов, обман (блеф) наблюдается у высших млекопитающих, особенно у обезьян с большим размером неокортекса¹ [1; 2]. Формы обмана, имеющие корыстный мотив, являются девиантными и неприемлемыми с позиции морали и нравственности [3]. Психолог, владеющий методами распознавания лжи, может оказать большую помощь правоохранительным органам и даже медицинским работникам.

В верификации используются методы, исследующие поведение, мимику, жестикуляцию и эмоциональное состояние человека в процессе опросной беседы (интервью)² [4]. Во время интервью специалист отслеживает рисунок поведения опрашиваемого субъекта, фиксирует реакции на нейтральных, контрольных, проективных темах, отмечает базовую линию поведения

в спокойном состоянии³. Беседа начинается с формирования раппорта, далее задаются нейтральные, контрольные, проективные вопросы для оценки диссоциированного/ассоциированного поведения, искренности/неискренности ответа [5; 6]. Головному мозгу требуется высокий энергетический и когнитивный потенциал для создания в воображении мнимых воспоминаний и событий, контроля за вербальным и эмоциональным поведением. При обмане у субъекта исследования появляются пантомимические, речевые и мимические утечки информации из-за страха разоблачения (стресса) [7; 8]. При умышленном сокрытии информации наблюдается отсутствие конгруэнтности между вербальными ответами и невербальным поведением. Такая разобщенность обусловлена реакцией на стресс и отрицательным эмоциональным реагированием на возможное разоблачение [9]. К примеру, в лицевом поведении скрывающие правду субъекты демонстрируют определенные микровыражения в ответ на провокативные коммуникативные паттерны. На провокативный паттерн «верю словам» причастные лица демонстрируют

¹ Лесли И. *Прирожденные лжецы. Мы не можем жить без обмана.* М.: Рипол-классик, 2012. 352 с.

² Спирица Е.В. *Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца.* СПб.: Питер, 2017. 272 с.

³ Мартыанова Л.М. *Профайлинг в действии.* М.: Концептуал, 2019. 232 с.

верификатору микровыражение презрения, на провокативный паттерн «не верю словам» показывают страх.

При стрессе изменяется внешний рисунок физиологических реакций, как правило, у причастных лиц не срабатывает механизм психологической адаптации к проверке [10]. Внешне стрессовые маркеры проявляются в гипердыхании (глубокие вдохи-выдохи), точке ориентировочного замирания (ТОЗ), потливости, пилоарекции, ксеростемии, нарушении терморегуляции, побледнении лица из-за снижения периферийного кровоснабжения в капиллярах лица, гипергидрозе ладоней [11].

Речь при обмане лингвистически искажается и обобщается. В речевой продукции человека задействованы когнитивные структуры левого полушария мозга (зона Брока, область Вернике, дугообразный пучок), участвующие в распознавании, понимании слов, и горловые моторные модуляции⁴. Речь – это не только левополушарная деятельность мозга – она тесно связана с работой его лимбической системы, отвечающей за эмоциональное и моторное сопровождение вербализации. Коммуникация человека обычно сопровождается иллюстрированием с помощью жестикуляции. Высокая и низкая интенсивность движений обусловлена особенностями темперамента, влиянием культуры и этноса: например, южане жестикулируют больше, чем жители северных регионов⁵. Люди жестами дополняют или уточняют слова, добавляя эмоциональную экспрессию вербальному материалу [12]. Если информация сознательно утаивается и когнитивно искажается, количество жестов-иллюстраторов снижается или сменяется жестами, направленными на адаптацию к стрессору или саморегуляцию нервно-психического состояния индивида.

В верификации пантомимическая продукция дифференцируется на жесты: манипуляторы, адапторы, вентральные, транс-жесты. Моторные акты руками, телом, ногами имеют бессознательную природу, их появление обусловлено восстановлением гомеостаза организма при высоком уровне стресса. Некоторые телодвижения происходят от поведения высших млекопитающих с развитым неокортексом или связаны с ранним периодом онтогенеза человека. Жесты-манипуляторы связаны с груминг-поведением приматов и обезьян. Откусывание ногтей и поедание *mucilinis* из носа, как эволюционный паттерн груминга у *homo sapiens*, замещается перебиранием руками мелких предметов [13]. Монотонное раскачивание корпуса тела вправо-влево и ног вперед-назад в безынструментальной детекции лжи получило название «транс-жесты». Движения связаны с повседневным трансовым состоянием психики [14]. Жесты-адапторы бессознательно возвращают субъекта в младенчество, ласкам и прикосновению матери к коже ребенка. Существует большая вариация адапторов в виде потираний колен, рук, шеи, пальцев. Отмечено, что чем выше уровень стресса, тем

ближе самоадапторы поднимаются к лицу⁶. Вентральные жесты направлены на прикрытие яремной впадины, шеи, живота и обусловлены эволюционной защитой этих частей тела, так как они являются самыми уязвимыми при нападении хищника⁷.

В общей пантомимической продукции телодвижений у причастных лиц и симулянтов мы выделили группу моторных движений ногами, не относящихся к вышеперечисленным. По мнению Дж. Наварро, движения нижних конечностей человека эволюционно связаны с приливом крови к большим мышцам ног на внутреннюю команду «беги» от опасного стимула. Реакция запрограммирована эволюцией, так как эта стратегия поведения является наиболее отобранной для адаптации [15]. Лимбический мозг берет на себя заботу о том, чтобы стопы и ноги реагировали должным образом, замирая на месте, унося нас подальше или пиная потенциально опасный предмет. Стопы и ноги передают наши мысли и чувства гораздо точнее, чем другие части тела⁸.

Впервые поведенческий паттерн был описан американским психофизиологом У. Кенноном как состояние, при котором организм мобилизуется для устранения угрозы. У специалистов-верификаторов и полиграфологов существует профессиональное мнение, что ноги – это самая «говорящая» часть тела. Мнение подтверждается тем, что в беседе опрашиваемый субъект действительно старается контролировать внешний рисунок поведения, чтобы не выдать себя «утечкой информации». Ноги контролировать в стрессе трудно, так как за их движение отвечает самая архаическая часть головного мозга – лимбическая система и симпатическая нервная система. Чтобы отреагировать на стресс, в головном мозге происходят сложные нейрохимические процессы: возникает отрицательная эмоция как реакция на отрицательный стимул. Активизируется миндалина лимбического отдела мозга. Нейронами миндалины стимулируются нейроны ствола мозга, которые тормозят работу парасимпатической нервной системы, мобилизуют симпатическую систему, выделяя адреналин и норадреналин [16]. За реакцию «беги от опасности» отвечает гормон глюкокортикоид, так как миндалина активирует паравентрикулярное ядро гипоталамуса, где выделяется кортикотропин-рилизинг-гормон, в ответ гипофиз выделяет адренокортикотропный гормон, который стимулирует секрецию глюкокортикоидов из надпочечников⁹. Именно глюкокортикоиды в союзе с симпатической нервной системой запускают классическую реакцию «беги» и усиливают моторные и сенсорные способности организма. Бегство от угрозы – это эволюционно запрограммированная реакция не только у человека и приматов, но и у всех млекопитающих, пернатых и рептилий. Если сознательная часть мозга зафиксировала опасность, архаическая часть автоматически включит стратегию поведения, которая работает для

⁴ Сапольски Р. Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. М.: Альпина нон-фикшн, 2021. 776 с.

⁵ Мартыанова Л.М. Профайлинг в действии. М.: Концептуал, 2019. 232 с.

⁶ Спирица Е.В. Психология лжи и обмана: как разоблачить лжеца. СПб.: Питер, 2017. 272 с.

⁷ Наварро Дж. Словарь языка тела. Минск: Попурри, 2021. 176 с.

⁸ См. 7.

⁹ См. 4.

спасения вида. Проконтролировать и выключить по желанию эволюционный паттерн невозможно¹⁰.

В безынструментальной детекции лжи особое внимание необходимо уделять именно поведению тела во время изложения информации на контрольных и проверочных вопросах [17]. По мнению выдающегося психолога А.Р. Лурии¹¹, автора экспериментальной методики сопряженных моторных реакций, состояние моторной сферы является ближайшим коррелятором центральной нервно-психической деятельности [18]. Разобращенность телодвижения и речевой продукции является надежным маркером стресса, а при дублировании вопроса и получения аналогичных реакций – маркером обмана у опрашиваемых лиц [19].

Цель работы – анализ общей пантомимической продукции и дифференцированное исследование моторных актов ног при сокрытии информации у лиц, причастных к сексуальному преступлению, и пациентов с симуляцией соматического заболевания.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Причастность к преступлению у взрослых респондентов была установлена в ходе процессуальных и следственных действий. Опросная беседа со специалистом-психологом проводилась с целью составления психологического портрета и верификации показаний опрашиваемых субъектов. Симуляция у подростков была диагностирована путем клинических, лабораторных и диагностических исследований в ГБУЗ АО «Областная детская клиническая больница им. Н.Н. Силищевой» г. Астрахани. Задачей проведения клинического интервью было выявление симулирования заболевания. Экспериментальные группы включали 10 взрослых респондентов, участвующих в верификационной опросной беседе, с целью выявления действий сексуального характера против несовершеннолетних. С 56 пациентами в возрасте от 15 до 17 лет с симуляцией заболевания было проведено клиническое интервью с использованием верификационных нейтральных, контрольных и проективных вопросов. Специалистом-психологом в ходе процессуальных проверок были опрошены непричастные к преступлению лица. Клиническим психологом проконсультированы пациенты, заболевание которых было подтверждено клинической картиной и обследованием.

В исследовании принимали участие 10 взрослых респондентов и 56 пациентов в возрасте от 15 до 17 лет. Контрольные группы состояли из 10 взрослых респондентов, непричастных к преступлению, и 56 пациентов с соматическими заболеваниями. Контрольные группы были необходимы, чтобы оценить маркеры правдивости изложенной информации.

В беседе и интервью оценивалась вербальная и невербальная продукция с использованием следующих методов верификации (безынструментальной детекции лжи).

1. Структурированная опросная беседа¹². В вводной части устанавливался раппорт с респондентом. Исследовательская часть включала в себя вопросы, направленные на составление психологического профиля (profile) опрашиваемого лица и выявление контрольных тем. Целью боевой части беседы было получение информации о событии и личном участии в нем. В клиническом интервью использовались контрольные, проверочные и проективные вопросы опросной беседы. Нейтральные вопросы не затрагивали тему расследуемых событий, контрольные были направлены на «мишень» проблемы, проективные указывали на косвенное владение информацией. Перечень примерных вопросов представлен в таблице 1.

Количество проявлений маркеров эмоционального, невербального, вербального причастного поведения дифференцировалось во время экспериментальной работы по следующим критериям: редкое проявление – 0–20 %, умеренное проявление – 20–60 %, частое проявление – 60–100 %.

2. Исследования пантомимики. С помощью метода наблюдения оценивалась жестикация причастных лиц. Верификаторы используют классификацию невербальных сигналов тела при обмане авторства П. Экмана и У. Фризена [20]. В своей практике мы дополнительно выделяем транс-жесты и вентральные прикрытия тела на отрицательный стимул.

3. Исследования лицевого поведения «Система кодирования лицевых движений FACS». Facial Action Coding System – это система классификации выражений лица человека (микровыражений) [21]. Авторами методики FACS являются П. Экман и У. Фризен.

4. Аудиальный анализ вербальной продукции. Ложь представляет собой феномен речевого общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей. Ложь – это осознанный продукт речевой деятельности, имеющий целью ввести реципиента в заблуждение. Повествование получается гладким, детали в описании событий оказываются мелкими и специфическими либо обобщаются¹³.

Дифференцированно велось наблюдение за поведением ног в спокойном и стрессовом состоянии.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В таблицах 2–5 представлены результаты наиболее выраженных маркеров сокрытия информации экспериментальных групп и сравнительный анализ внешнего рисунка поведения у респондентов, озвучивающих правду. В таблицах 2, 4 приводится оценка результатов двух экспериментальных групп, в таблицах 3, 5 – результаты контрольных групп.

В экспериментальной группе симулянтов 13 пациентов озвучили свои корыстные мотивы в конце

¹⁰ Мартин Р. *Как мы делаем это. Эволюция и будущее репродуктивного поведения человека*. М.: Альпина нон-фикшн, 2016. 380 с.

¹¹ Лурия А.Р. *Этапы пройденного пути. Научная автобиография*. М.: Издательство московского университета, 2001. 192 с.

¹² Лукин А.В. *Психология эффективного полицейского допроса. Практическое пособие по опросу подозреваемого*. Ярославль: ИПК «Индиго». Центр детекции лжи Sekretov.NET, 2019. 186 с.

¹³ Челпанов В.Б. *Психологическая и лингвистическая экспертиза в анализе текста*. Екатеринбург: Издательские решения, 2018. 244 с.

Таблица 1. Верификационные вопросы, используемые в интервью и опросной беседе

Нейтральные вопросы	Как Вы любите свой проводить досуг? У Вас есть домашние животные? Соблюдаете ли Вы рекомендации врачей? Вы отдыхали на море? Какая музыка Вам нравится?
Контрольные вопросы	Вы поднимали себе температуру искусственным путем? Вы вступали с несовершеннолетним в сексуальные отношения? Вы показывали окружающим, что у Вас есть боли, хотя на самом деле Вы их не испытывали? Вам на самом деле трудно передвигаться? Было ли такое, что Вы искали описание в интернете, как выглядеть больным?
Проективные вопросы	Было ли такое, что кто-то из Ваших знакомых употреблял графит? Было ли такое, что Ваши одноклассники специально симулировали болезнь, чтобы не ходить в школу? Как Вы относитесь к педофилам? Как Вы считаете, чего достойны взрослые мужчины, которые вступают в сексуальные отношения с детьми? Было ли такое, что Ваши друзья рассказывали, как нужно симулировать болезнь?

Таблица 2. Анализ маркеров обмана у причастных лиц в опросной беседе при ответах на контрольные и проективные вопросы

Верификационный метод	Маркер обмана	Проявления
FACS	На провокативный паттерн «не верю Вашим словам» – страх	Часто
	На провокативный паттерн «верю Вашим словам» – презрение	
	На контрольные вопросы – страх	
Речевая продукция	Искажение, обобщение	Часто
Пантомимическая продукция	Жесты-адапторы, транс-жесты, отсутствие жестов-иллюстраторов, жесты-манипуляторы мелкими предметами	Часто
Моторные акты ног	Различные повороты стоп в сторону выхода, перебирание стопами	Часто

Таблица 3. Анализ внешнего рисунка поведения у непрichастных лиц (контрольная группа) в опросной беседе при ответах на контрольные и проективные вопросы

Верификационный метод	Маркер непрichастности	Проявления
FACS	На провокативный паттерн «не верю Вашим словам» – гнев	Часто
	На провокативный паттерн «верю Вашим словам» – искренняя радость	
	На контрольные вопросы – удивление	
Речевая продукция	Развернутый ответ, отсутствие умолчания; логическая конструкция ответов	Часто
Пантомимическая продукция	Жесты-иллюстраторы конгруэнтны с речью, полные жесты-эмблемы «да», «нет», «не знаю»	Часто
Моторные акты ног	Стопы и ноги в спокойном состоянии, расположены прямо к верификатору	Часто

Таблица 4. Анализ маркеров обмана у пациентов, симулирующих соматическое заболевание, в клиническом интервью при ответах на контрольные и проективные вопросы

Верификационный метод	Маркер обмана	Проявления
FACS	На провокативный паттерн «не верю Вашим словам» – страх	Часто
	На провокативный паттерн «верю Вашим словам» – радость + презрение	
	На контрольные вопросы – страх	
Речевая продукция	Умолчание, обобщение, искажение	Часто
Пантомимическая продукция	Жесты-адапторы, транс-жесты, отсутствие жестов-иллюстраторов, жесты-манипуляторы мелкими предметами, вентральные жесты	Часто
Моторные акты ног	Повороты стоп в сторону выхода	Часто
	Убегание от верификатора	Редко

Таблица 5. Анализ внешнего рисунка поведения у пациентов с соматическими заболеваниями (контрольная группа) в клиническом интервью при ответах на контрольные и проективные вопросы

Верификационный метод	Маркер непричастности	Проявления
FACS	На провокативный паттерн «не верю Вашим словам» – гнев	Часто
	На провокативный паттерн «верю Вашим словам» – искренняя радость	
	На контрольные вопросы – удивление	
Речевая продукция	Логический ответ, отрицание	Часто
Пантомимическая продукция	Полные жесты-эмблемы, конгруэнтность жестов-иллюстраторов с изложением информации	Часто
Моторные акты ног	Прямое расположение стоп	Часто
	Транс-жесты – покачивание ног в положении прямо	Редко

интервью, остальные пациенты настаивали на «легенде о тяжелом заболевании». Введением в заблуждение родственников и медицинских сотрудников являлись буллинг, плохая успеваемость, конфликты с соучениками и педагогами. Среди взрослых респондентов только 2 человека сознались в преступных намерениях и проступках.

У непричастных лиц вербальный и невербальный рисунки поведения были полностью конгруэнтными. Проявлений ложной памяти, конфабуляции, самообмана, фантазирования обнаружено не было.

В лицевом поведении причастных лиц и симулянтов фиксировалось микровыражение эмоции страха по FACS.

В речевой продукции отмечалась обобщенная и искаженная речь: речевые увертки, эмфазы, «речь экстра-сенса», «непонимание вопроса», «философский ответ» и пр. – основные лингвистические конструкции обмана. Результаты по двум группам показали, что жестикуляция у подростков и взрослых респондентов на отри-

цательный стимул проявлялась часто до 100 % на фоне отсутствия жестов-иллюстраторов, которые сопровождают речь человека, не испытывающего стресса и чувства страха. У всех обследуемых фиксировались жесты-самоадапторы в виде поглаживаний в области колен и бедер, рук, закрытие предметами (сумками, аксессуарами) шеи, живота (вентральных зон), манипулирование предметами в руках («неспокойные руки»), вентральные прикрытия тела, трансовые движения.

В общей жестикуляции скрывающих правду лиц отдельно выделялись моторные акты ног: повороты ступней, коленей к выходу, перебирание ногами – «мелкие шаги». Подростки могли демонстрировать убегание по причине «сходить в туалет», «сходить попить». Непричастные к обману лица были расположены к обсуждению событий, детализировали показания в хронологическом порядке, включали себя в круг подозреваемых.

В вербальном материале присутствовали жесткие формулировки, обвинительная позиция по отношению к лицам, совершившим преступление (симулирование). Конструкция ответов была логичной, структурированной, ассоциированной. Пантомимика респондентов, говорящих правду, не содержала адаптивной и ресурсной жестикуляции. Эмблематические жесты «да», «нет», «не знаю» были синхронны с отрицательными и утверждающими ответами. Жесты-иллюстраторы и вербальная информация были полностью конгруэнтны. Редко фиксировались транс-жесты, которые были связаны с психологическим механизмом адаптации. Стопы и ноги находились в прямом положении к верификатору. Лицевое поведение выражало эмоцию удивления на отрицательный стимул.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Изучение невербальной продукции при умышленном сокрытии информации испытуемых показало, что при страхе разоблачения возникало отсутствие конгруэнтности движений тела и речевой продукции. Разобщенность речи и моторики обусловлена стрессовым состоянием испытуемых на проверку показаний. При сознательном контроле вербального материала появлялись бессознательные телодвижения. Ответы на контрольные и проективные вопросы сопровождалась жестами: манипуляторами, вентральными прикрытиями, трансовыми покачиваниями, самоадапторами. При этом речевая продукция у причастных лиц и симулянтов искажалась и обобщалась. У всех респондентов наблюдались «неспокойные ноги» на отрицательный стимул как реакция лимбической системы мозга на внутреннюю команду «беги» на угрозу.

Движения ног можно выделить как отдельную группу жестов в общей пантомимике при обмане. Дифференцированного названия пантомимики ног в верификации не существует, поэтому мы присвоили им название рес-жесты (от лат. *res* – «нога»).

Особый интерес у верификаторов может вызвать наблюдение за моторикой ног, так как скрывающие информацию лица стараются контролировать мимику и пантомимику, однако ноги способны выдавать нервно-психическое напряжение гораздо быстрее остальных частей тела.

Предложенный анализ с помощью методов верификации можно рекомендовать специалистам-психологам правоохранительных и надзорных органов, полиграфологам, медицинским психологам с целью диагностики обмана, направленного на получение выгоды от симулирования.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Сравнительный анализ пантомимической, вербальной, мимической и эмоциональной продукции на контрольных и проективных вопросах причастных и непричастных к преступлению лиц, симулянтов и пациентов с соматическими заболеваниями показал различия во внешнем рисунке поведения у испытуемых. При обмане контрольные и экспериментальные группы отличаются эмоциональным реагированием, динамикой телодвижений, лингвистической конструкцией ответов на отрицательный стимул.

В невербальном поведении преобладала адаптивная и ресурсная жестикуляция у респондентов экспериментальных групп. У респондентов контрольных групп отмечалась иллюстрирующая речь пантомимики. В ходе исследования были дифференцированы моторные акты ног. При сокрытии информации движения носили динамический характер, при искренности фиксировалось статическое положение стоп, коленей, ног.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Де Валь Ф. Политика у шимпанзе. Власть и секс приматов. М.: Высшая школа экономики, 2022. 272 с.
2. Фридман Э. Моя энциклопедия приматов. М.: Бослен, 2009. 352 с.
3. Дорошина И.Г. Ложь как черта современной эпохи // *Paradigmata poznani*. 2017. № 3. С. 9–10. EDN: [ZEUJVP](#).
4. Васильева О.А., Кравцова Г.К., Холопова Е.Н. Обзор методов выявления психологических признаков искажения информации, сообщаемой участниками уголовного судопроизводства // *Эксперт-криминалист*. 2018. № 2. С. 15–19. EDN: [XQYQYX](#).
5. Гутова Т.С., Строгий А.П. Психология лжи. Невербальное распознавание лжи // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 32. С. 2274–2277. EDN: [WAOBJR](#).
6. Валькова Е.М., Тюняева П.А. Психология лжи. Вранье как метод психологической защиты // *Научный электронный журнал Меридиан*. 2019. № 13. С. 174–176. EDN: [ZLGHUA](#).
7. Эжман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2019. 480 с.
8. Эжман П. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2020. 448 с.
9. Фрай О. Ложь: три способа выявления, как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 284 с.
10. Псарёва Б.В., Гамаюнова А.В. Социально-психологические и правовые факторы лжи // *Известия Алтайского государственного университета*. 2018. № 6. С. 260–264. DOI: [10.14258/izvasu\(2018\)6-50](#).
11. Гуляева Н.В. Нейрохимия стресса: химия стресс-реактивности и чувствительности к стрессу // *Нейрохимия*. 2018. Т. 35. № 2. С. 111–114. DOI: [10.7868/S1027813318020012](#).
12. Москаль Г.Г., Егоров В.И. Невербальное поведение и полиграф // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2000. № 2. С. 113–114. EDN: [JXEMDD](#).
13. Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Елисеев Ф.И., Тибушкина М.А. Сексуальное насилие несовершеннолетних в криминологическо-клинической практике врачей и психологов // *Евразийский юридический журнал*. 2022. № 3. С. 375–377. DOI: [10.46320/2073-4506-2022-3-166-375-377](#).
14. Гончаренко Е.В., Тайсаева С.Б., Полякова Е.В. Транс-жесты в пантомимике жертв сексуального насилия и причастных лиц // *Казанский педагогический журнал*. 2022. № 3. С. 257–261. DOI: [10.51379/KPJ.2022.153.3.033](#).
15. Немец В.В., Виноградова Е.П. Стресс и стратегии поведения // *Национальный психологический журнал*. 2017. № 2. С. 59–72. DOI: [10.11621/npj.2017.0207](#).
16. Козлова Ю.С., Кляйн Е.О., Ковалев В.В. Психофизиология стресса и стрессоустойчивости // *Психоло-*

- гия развития и образования: (русский журнал прикладных исследований). 2021. № 1. С. 11–13. EDN: [URNJZV](#).
17. Зиберова О.С. Криминалистический профайлинг и верификация лжи: сходства и отличия // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 1. С. 78–83. EDN: [OXDHZE](#).
  18. Лурья А.Р. Природа человеческих конфликтов. Обьективное изучение дезорганизации поведения человека. М.: Когито-центр, 2002. 527 с.
  19. Мансурова З.Р., Асянова С.Р. Профайлинг как метод активного противодействия лицам, игнорирующим правовые нормы // Юридическая психология. 2022. № 1. С. 14–16. EDN: [NJQLIC](#).
  20. Ekman P., Friesen W.V. The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage and coding // *Semiotica*. 1969. Vol. 1. P. 49–98. DOI: [10.1515/SEMI.1969.1.1.49](#).
  21. Ekman P., Friesen W.V., Hager J.C. *Facial Action Coding System*. 2th ed. Salt Lake City: Research Nexus eBook, 2002. 527 p.
- REFERENCES**
1. De Val F. *Politika u shimpanze. Vlast i seks primatov* [Chimpanzee Politics. Power and sex in primates]. Moscow, Vysshaya shkola ekonomiki Publ., 2022. 272 p.
  2. Fridman E. *Moya entsiklopediya primatov* [My Encyclopedia of Primates]. Moscow, Boslen Publ., 2009. 352 p.
  3. Doroshina I.G. Lies as a feature of the modern era. *Paradigmata poznani*, 2017, no. 3, pp. 9–10. EDN: [ZEUPJV](#).
  4. Vasileva O.A., Kravtsova G.K., Kholopova E.N. Review of the methods of identification of psychological attributes of distortion of information given by criminal proceedings participants. *Ekspert-kriminalist*, 2018, no. 2, pp. 15–19. EDN: [XOYQYX](#).
  5. Gutova T.S., Strogiiy A.P. The psychology of lies. Non-verbal lie detection. *Innovatsii. Nauka. Obrazovanie*, 2021, no. 32, pp. 2274–2277. EDN: [WAOBJR](#).
  6. Valkova E.M., Tyunyaeva P.A. Ppsychology of lies. Lies as a method of psychological protection. *Nauchnyy elektronnyy zhurnal Meridian*, 2019, no. 13, pp. 174–176. EDN: [ZLGHUA](#).
  7. Ekman P. *Psikhologiya lzhi* [Psychology of lies]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2019. 480 p.
  8. Ekman P. *Psikhologiya emotsiy* [Emotions Revealed]. Sankt Petersburg, Piter Publ., 2020. 448 p.
  9. Fray O. *Lozh: tri sposoba vyyavleniya, kak chitat mysl'i lzhet'sa, kak obmanut detektor lzhi* [Three ways to detect. How to read the mind of a liar, how to fool a lie detector]. Sankt Petersburg, Praym-EVROZNAK Publ., 2006. 284 p.
  10. Psareva B.V., Gamayunova A.V. Socio-psychological and legal factors of lies. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 6, pp. 260–264. DOI: [10.14258/izvasu\(2018\)6-50](#).
  11. Gulyaeva N.V. The neurochemistry of stress: the chemistry of the stress response and stress vulnerability. *Neyrokhimiya*, 2018, vol. 35, no. 2, pp. 111–114. DOI: [10.7868/S1027813318020012](#).
  12. Moskal G.G., Egorov V.I. Non-verbal behavior and polygraph. *Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh*, 2000, no. 2, pp. 113–114. EDN: [JXEMDD](#).
  13. Goncharenko E.V., Taysaeva S.B., Eliseev F.I., Tibushkina M.A. Exual violence of minors in criminological and clinical practice of doctors and psychologists. *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal*, 2022, no. 3, pp. 375–377. DOI: [10.46320/2073-4506-2022-3-166-375-377](#).
  14. Goncharenko E.V., Taysaeva S.B., Polyakova E.V. Trans-gestures in the pantomime of victims of sexual violence and those, who are involved. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2022, no. 3, pp. 257–261. DOI: [10.51379/KPJ.2022.153.3.033](#).
  15. Nemets V.V., Vinogradova E.P. Stress and neurobiology of coping styles. *Natsionalnyy psikhologicheskiy zhurnal*, 2017, no. 2, pp. 59–72. DOI: [10.11621/npj.2017.0207](#).
  16. Kozlova Yu.S., Klyayn E.O., Kovalev V.V. Psychophysiology of stress and stress resistance. *Psikhologiya razvitiya i obrazovaniya: (rossiyskiy zhurnal prikladnykh issledovaniy)*, 2021, no. 1, pp. 11–13. EDN: [URNJZV](#).
  17. Ziберова О.С. Forensic profiling and lie verification: similarities and differences. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2021, no. 1, pp. 78–83. EDN: [OXDHZE](#).
  18. Luriya A.R. *Priroda chelovecheskikh konfliktov. Obektivnoe izuchenie dezorganizatsii povedeniya cheloveka* [The nature of human conflicts. An objective study of the disorganization of human behavior]. Moscow, Kogito-tsentr Publ., 2002. 527 p.
  19. Mansurova Z.R., Asyanova S.R. Profiling as a method of active response to persons ignoring legal provisions. *Yuridicheskaya psikhologiya*, 2022, no. 1, pp. 14–16. EDN: [NJQLIC](#).
  20. Ekman P., Friesen W.V. The repertoire of nonverbal behavior: categories, origins, usage and coding. *Semiotica*, 1969, vol. 1, pp. 49–98. DOI: [10.1515/SEMI.1969.1.1.49](#).
  21. Ekman P., Friesen W.V., Hager J.C. *Facial Action Coding System*. 2th ed. Salt Lake City, Research Nexus eBook Publ., 2002. 527 p.

Pes-gestures in the pantomimics of persons hiding the truth

© 2022

*Elena V. Goncharenko*¹, medical psychologist

Svetlana B. Taisaeva^{*2}, PhD (Psychology), Associate Professor, assistant professor of Chair of Psychology

*Elena V. Polyakova*³, Rector Assistant for Organizational Issues

¹*N.N. Silishcheva Regional Children's Clinical Hospital, Astrakhan (Russia)*

²*Plekhanov Russian State University, Moscow (Russia)*

³*Astrakhan State Medical University, Astrakhan (Russia)*

*E-mail: taysaeva.sb@rea.ru

⁴ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6410-4170>

⁵ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6947-8606>

⁶ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7977-4185>

Abstract: Motor function is a reflected structure of neurodynamic, mental processes hidden from the direct observation. In the toolless lie detection (verification), both speech material and facial behavior of the persons involved and their pantomimics is of particular interest. The study involved ten adult respondents implicated in sexual crimes against minors, and fifty-six patients from 15 to 17 years old simulating somatic diseases in the State Budgetary Institution of Health JSC “N.N. Silishchev Regional Children’s Clinical Hospital”, Astrakhan. The aim of this work is the analysis of general pantomimic production and differentiated study of motor acts of legs in a group of persons involved in a sexual crime and patients who simulated somatic diseases. The study shows that during the concealment, the illustrative gestures accompanying human speech are reduced in favor of gestures aimed at restoring the homeostasis during stress and negative emotional response associated with possible disclosure. In the general pantomimics of the interviewed persons, motor acts of legs appear which have got the name of pes-gestures. Pes-gestures are the adaptive motor skills evolutionally associated with the limbic “escape from danger” response of the brain. The differentiated understanding of the legs’ behavior on the control and projective questions is important when verifying the fraud, since the motor production of the human body is a correlator of the state of the central neuro-psychic activity of a person. The results of experimental work may be relevant for psychologists, experts in the field of deception verification, and polygraph examiners.

Keywords: pes-gestures; toolless lie detection; lie detection; verification; lie; simulation; pantomimics.

For citation: Goncharenko E.V., Taisaeva S.B., Polyakova E.V. Pes-gestures in the pantomimics of persons hiding the truth. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya*, 2022, no. 3, pp. 61–68. DOI: 10.18323/2221-5662-2022-3-61-68.